

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Какие памятники природы являются, на ваш взгляд, символами Пермского края?

	2012	2015
1. Кунгурская пещера	56,8	59,4
2. Балатовский парк	2,2	6,3
3. Белая гора	4,9	9,3
4. Чусовая	4,9	6,3
5. Ермак	2,9	1,2
6. Каменный город	4,8	8,4
7. Уральские горы	1,9	1,1
8. Кама	8,2	3,7
9. Усть-Качка	3,1	2,3
10. Хохловка	9,6	16,2
11. Леса	2,0	3,1
12. Другое	27,0	25,6
13. Затрудняюсь ответить	13,9	5,1

Позже мы увидим, что среди «Культурных символов Перми» балет тоже резко сдал позиции.

Небольшое число упоминаний Теодора Курентзиса говорит о том, что в массовом сознании он не является символом Перми. Это, наверное, «случай Горбачёва», когда деятель гораздо более известен и популярен за пределами территории, чем на ней самой. За пределами Пермского края Курентзис связан с Пермью, он является её международным брендом, но — не для внутреннего пользования.

Интересно, что в ноябре 2014 года та же команда проводила опрос о последствиях Пермского культурного проекта, и там Курентзис тоже не упомянут.

Из современных популярных деятелей поп-культуры несколько раз упомянуты DJ Smash и Николай Наумов.

Оксана Игнатьева, заведующая кафедрой культурологии ПГГПУ:

— По результатам исследования видно, что общественное мнение конструируется. Если бы был запрос власти, можно было бы легко создать такой символ Перми, выбрать из существующих в общественном сознании фигур и раскрутить. Сергей Дягилев, например, стабильно сохраняет высокие рейтинги: снижение на 2% от 15% — это, по сути, вовсе не снижение, он сохранил своё место в первой тройке. Если бы сейчас велись поиски символа Перми с прицелом на Европу, то это прекрасная кандидатура, олицетворяющая российский культурный прорыв на Запад. В том смысле идея назвать пермский аэропорт «Дягилев» очень неплоха. Среди символов Перми Дягилев — главный в сфере культуры. Было бы странно не использовать это.

Любопытно, что, по данным исследования, пермяки всё ещё во многом ориентируются на представления, сформировавшиеся в советское время.

Олег Лысенко, доцент кафедры культурологии ПГГПУ:

— Политика памяти может быть выстроена двояко: либо мы ориентируемся сугубо на свои, местные, фамилии людей, никому не известных, либо выбираем из тех, у кого есть потенциал к прорыву вовне. Первый путь — политика герметичной закрытости: «Чужие здесь не ходят!» Абсолютное большинство российских городов идут по этому пути. «Вот у нас жил выдающийся художник Сидоров!» — говорят они. Ну... нельзя сказать, что мы совсем не слышали о Сидорове. Но никаких серьёзных ассоциаций он у нас не вызывает. С другой стороны,

если бы мы, люди извне, слышали более раскрытые имена, мы бы активнее откликнулись.

Оксана Игнатьева:

— Посмотрите, Строгановы — это великий культурный капитал, который нам достался. Он связывает Пермь со всей Россией, с её освоением, с Санкт-Петербургом, с Европой...

Олег Лысенко:

— Начиная от бефстроганова!

Оксана Игнатьева:

— ...Но почему-то он никак не используется. Отголосок ли это советского времени, когда в любом учебнике истории было написано, что Строгановы — эксплуататоры?

Олег Лысенко:

— А с другой стороны, «растёт» Александр Попов. При всём уважении к его выдающемуся уму, радио-то изобрёл Маркони! Так что для внешнего пиара, пиара в сторону Европы Попов — это ноль. Исследование показывает живучесть советских пережитков, когда Россия была родиной слонов.

Нужна какая-то избирательность, какой-то научный подход к тому, какие символы раскручивать, чтобы привлечь сюда туристов. Если у тебя в городе так популярен художник Сидоров, надо решить: либо продвигай этого Сидорова вовне, делай его мировым брендом, либо выбери уж что-нибудь более перспективное. Можно ведь гордиться Сидоровым, но не назначать его символом.

Когда пермскую деревянную скульптуру вывезли во Францию, она там никого не впечатлила. Там ведь много религиозной скульптуры, поскольку господствующая церковь — католиче-

Налицо консолидация общественного мнения. Общее направление изменений — поддержка консервативных ценностей

ская. Пермская деревянная скульптура уникальна только в нашем контексте: в православии религиозной скульптуры нет, есть только иконы. Но ведь на Западе это никому не известно.

Это выбивает почву из-под нашего патриотизма. Надо находить баланс между фигурами, которые обладают символическим капиталом не только для нас, но и для окружающих, в них легче вкладываться. Тяжело гордиться тем, что мир отрицает.

Монументы против институций

Не менее интересные выводы позволяют сделать ответы на вопрос о памятниках культуры — символах Пермского края.

В первой тройке стремительно «выросли» монументальные объекты: медведь и «Пермяк — солёные уши». А вот культурные институции — Театр оперы и балета и художественная галерея — так же стремительно «упали».

Олег Лысенко связывает это с завершением Пермской культурной революции: стало меньше культурных информационных поводов, меньше ярких проектов и в то же время меньше скандального контекста, который тоже привлекал внимание к институциям. Но, думается, кроме того, виной снижения рейтинга оперного театра снижение престижа и популярности пермского балета: в опросе он упал до нуля. А например, в 1970-е годы, когда не было никакой «культурной револю-

ции», но гремел на весь СССР хореограф Николай Боярчиков, педагог Людмила Сахарова и её ученица Надежда Павлова, не было символа Перми ярче, чем балет.

Сейчас театр и его руководитель Теодор Курентзис больше заинтересованы в опере, в симфонических проектах.

Капитальный рост продемонстрировали культурные объекты, связанные с исторической памятью, с патриотической темой.

Олег Лысенко:

— Очевиден рост консервативных взглядов и настроений. Это чувствуется и в ответах об исторических деятелях, и, гораздо более явно, — в ответах о культурных памятниках. Это российский тренд: духовные скрепы — вот они вам!

Вырос рейтинг памятника Ленину, памятник Пушкину в 2015 году вошёл в основной список, поскольку перерос графу «Другое».

Интересно, что «вырос» и памятник «Единство фронта и тыла». Связано это, очевидно, с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне. Любопытно, что в год открытия памятника, 1985-й, только ленивый не выдумал ему ехидного прозвища, его сомнительные художественные качества были тогда очевидны. А спустя 30 лет он врос в общественное сознание и стал одним из символов города.

Обострением военной темы можно объяснить и «рост» памятника «Разорванное братство».

Ещё один любопытный момент: в 2012 году эспланада не вошла в тридцатку, а в 2015 году у неё 5,8! Исследователи полагают, что это результат рабо-

ты летних и зимних развлекательных городков.

Вопрос о памятниках природы вроде бы спокойный, нейтральный, но и здесь видны общие для всего исследования закономерности.

Кунгурская пещера — наше всё, была, есть и будет! Её отрыв от всех конкурентов настолько велик, что можно здесь и закончить.

Но при более внимательном изучении таблицы видно, насколько вырос рейтинг Балатовского парка — спасибо «Зелёной коалиции», раскрутили. И дело не только в том, что выросла упоминаемость в СМИ: люди сознательно называют этот парк в разделе «Памятники природы», потому что хотят поддержать его как памятник природы.

Хохловка «упала» в категории «Памятники культуры», зато стремительно «выросла» в категории «Памятники природы» — видимо, образ музея в сознании пермяков сменяется образом ландшафтного парка, рекреационной зоны. То же самое происходит с Белой Горой.

По мнению Лысенко, изменение позиции Хохловки связано с тем, что раньше музей осознавался как место проведения фестивалей, но в 2013 и 2014 годах фестивалей там не было, а в 2015 году опрос проводился до того, как прошёл фестиваль «Камва».

Значительное увеличение рейтингов Чусовой и Каменного города говорит о том, что, похоже, целенаправленные усилия по раскрутке внутреннего и въездного туризма дают-таки результаты.

Какие памятники культуры являются, на ваш взгляд, символами Пермского края?

	2012	2015
1. Медведь	19,7	38,4
2. Театр оперы и балета	12,1	6,3
3. «Пермяк — солёные уши»	17,3	24,4
4. Художественная галерея	13,2	8,3
5. Ротонда	5,2	1,5
6. Танк	9,3	6,6
7. Хохловка	4,4	1,0
8. Памятник Татищеву	5,3	8,2
9. Буква П	4,4	3,2
10. Памятник на Вышке I	5,1	3,2
11. Белогорский монастырь	4,1	3,9
12. Деревянная скульптура	2,3	0,6
13. Драмтеатр	3,0	1,9
14. Памятник Ленину	2,9	4,2
15. Пермский балет	2,3	0,0
16. Дом Мешкова	1,9	1,2
17. Скорбящая мать	2,5	2,9
18. Краеведческий музей	1,3	0,6
19. Памятник «Героям фронта и тыла»	2,7	5,0
20. Памятник Гралю	1,3	0,3
21. Эспланада	—	5,8
22. Диорама	—	3,5
23. Театры	—	2,3
24. Фонтан	—	2,3
25. Скульптура «Никулин, Вичин, Моргунов»	—	1,0
26. Памятник Славянову	—	2,9
27. Памятник «Разорванное братство»	—	2,3
28. Музей военной техники Мотовилихинского завода	—	0,1
29. Памятник Пушкину	—	4,8
30. Другое	32,3	20,6
31. Затрудняюсь ответить	7,4	1,5

По мнению исследователей, главные тенденции во всех трёх темах опроса одни и те же.

Оксана Игнатьева:

— Во всех трёх категориях за три года разброс мнений стал меньше, меньше упоминаний в категории «Другое», меньше респондентов выбрали графу «Затрудняюсь ответить». Налицо консолидация общественного мнения. Предпочтения пермяков стали более определёнными, менее разнообразными. Общее направление изменений — поддержка консервативных ценностей. Настораживает и заставляет задуматься, что за три года практически не появилось никаких новых фигур, институций и других духовных ценностей. Налицо тенденция к стагнации, к усилению «герметичности» общественного сознания.